

Бей, не жалея, моя палочка!

Было оно или не было, за семьюдесятью семью государствами, по сую сторону моря дальнего жил однажды бедный дровосек. Бедный был, как церковная мышь, даже еще беднее. С рассвета до заката в лесу деревья валил, а на обед да на ужин ничего, кроме ломтя черствого хлеба, заработать не мог. Вот сидит он однажды под деревом, хлеб жуёт, вдруг видит, откуда ни возьмись, стоит перед ним седой старик.

— Дай,— говорит,— и мне хлебушка.

— Как не дать,— улыбнулся дровосек,— вижу я, что твоя милость и меня беднее.

Разломил он хлеб пополам и одну половину дал старику.

— Так знай же, бедный человек,— сказал тут старик,— добрых я награждаю, а злых наказываю. Ты со мной последним куском поделился, за твое добро и я тебе добром отплачу.

«Какого уж добра ждать мне от этого древнего старца!» — подумал дровосек, но вслух ничего не сказал.

А старик вынул из сумы скатерть и говорит дровосеку:

— Дарю тебе эту скатерть, бедный человек. Как проголодаешься, скажи: «Скатерка, скатерка, накрывай на стол!» — и в тот же миг появится перед тобой стол, а на столе — всякая снедь, какую душа твоя пожелает, глаза да рот взалкают.

Поблагодарил бедняк за подарок, простился со старцем и пошел домой. А сам думает: «Ну и пусть старик прихвастнул, скатерть и сама по себе денег стоит. Но надо все же испробовать ее, как проголодаюсь».

Само собой, этого долго ждать не пришлось: немного всего и прошел дровосек, а в животе уж урчит. Тут как раз корчма показалась. «Ладно,— думает дровосек,— зайду в корчму, там и испытаю скатерку». Вошел он, сел за стол, вынул скатерку из сумы и приказывает:

— Скатерка, скатерка, накрывай на стол!

Ну, чудо так чудо! Скатерка мигом развернулась, накрыла стол — дровосек и глазом моргнуть не успел, а на столе каких только яств не было! Булка белая, поросенок жареный, блины с творогом, голубцы, курица фаршированная...

Подбегает корчмарь к нему, руками всплескивает:

— Где ж вы скатерть такую добыли, мил человек? Дровосек все ему рассказал.

Ох как полюбили его с ходу что корчмарь, что корчмарша! Подсели оба к столу, вместе с ним пировали. Бедный дровосек и домой не пошел, остался в корчме ночевать. Корчмарша сама ему постель постелила, подождала, когда он заснет.

Ведь только этого и дожидалась! Едва заснул дровосек, она из сумы его скатерть вытащила, наскоро сшила точно такую же и в суму положила.

Утром пошел бедный дровосек дальше, до самого дома не останавливался. Пришел и радостно так говорит жене:

— Ну, жена, теперь мы с тобой заживем! Принес я такую скатерть, что стоит мне слово сказать, появится на ней снеди всякой видимо-невидимо, на всю деревню хватит!

— Уж вы, муженек, не дурите мне голову,— говорит жена.— Или ума вы лишились?

Выхватил дровосек скатерть из сумы и приказывает:

— Скатерка, скатерка, накрывай на стол!

Да ведь этой скатерти хоть сто раз скажи, толку не будет.

— Ах, бесстыдник, над женой потеху устроили,— рассердилась жена.— Ступайте-ка лучше назад в лес. Дома и куска хлеба нет.

— Но послушай, жена, один-то раз получилось все! — не унимался бедный дровосек.

А того, что в корчме чудо-скатерть ему подменили, и в мыслях у него не было.

Понурился бедный человек, опять в лес пошел, стал деревья рубить, как прежде, в полдень

присел возле большого дерева, вынул кусочек черствого хлеба. «Интересно,— думает,— может, и нынче тот седой старец пожалует?»

А старичок уже тут как тут, опять попросил хлеба кусочек.

— С радостью поделюсь чем бог послал, старичок,— сказал дровосек,— хотя вчера ты меня очень обидел. Скатерка-то твоя один только раз меня покормила, а больше не захотела, сколько я ни просил: «Скатерка, скатерка, накрой на стол!»

— Значит, не та это скатерть, которую я тебе дал,— сказал старик.— Подменили, должно быть. Ну, не горюй, на этот раз я барашка тебе подарю. Ты ему только скажи: «Барашек, барашек, станцуй!» — и сразу из шерсти его золото градом посыплется. Только гляди, чтоб и его у тебя не украли.

Вытащил он тут из сумы белого барашка, отдал дровосеку, а сам исчез, будто сквозь землю провалился.

Обрадовался бедный дровосек, больше и веточки не срубил, веселый, домой заспешил. Но не утерпел, завернул в корчму: очень уж хотелось перед корчмарем похвастаться, какого чудо-барашка ему старик подарил.

— Ну-ка, покажи, неужто взаправду так? — стали его корчмарь с корчмаршей подначивать. . Бедный дровосек и скажи:

— Барашек, барашек, станцуй!

И посыпались тут золотые монеты что твой град! Ну и чудо! А бедный дровосек корчмаршу да корчмаря подбадривает:

— Вы подбирайте, не стесняйтесь, у меня-то теперь деньги будут всегда, как только понадобятся!

Но, видать, корчмарю с корчмаршей и этого показалось мало. Ночью, когда заснул дровосек, украли они его барашка, а вместо него другого поставили, точь-в-точь с виду такого же.

Что говорить! Пришел дровосек домой, сказал: «Барашек, барашек, станцуй!» — а барашек знай себе блеет. Какие танцы!

Бедный дровосек бранится, жена его плачет — горюет, бедная, что муж умом тронулся.

Опять пошел дровосек в лес, да крепко придавила его печаль, работа из рук валится. В полдень сел он под дерево перекусить, вынул хлеб, но кусок не шел в горло. Сидит дровосек, горюет, глядь — перед ним опять седой старичок, но на этот раз хлебца не просит.

— Горюешь, бедный человек? — спрашивает старичок.— Барашка, видно, тоже лишился? Ну, так знай: и скатерть, и барашка корчмарь с корчмаршей украли. Но ты не печалься, я тебе еще раз помогу за доброту твою. Возьми-ка вот эту палку, ступай в корчму и скажи: «Бей, не жалея, моя палочка!» Она до тех пор будет их колотить, покуда не отдадут тебе барашка и скатерть.

Но уж палку эту ты береги как зеницу ока, она ведь такая, что и с целым войском управится по твоему приказу.

Бедный дровосек даже поблагодарить не успел старика, исчез он, словно его и не было.

Чуть не бегом бросился дровосек в корчму, ни разу не остановился даже, чтоб дух перевести.

Сперва просил по-хорошему скатерть да барашка вернуть ему, а как понял, что толку не будет, сказал:

— Бей, не жалея, моя палочка!

Эх, что тут началось! Завертелась палка, по спинам корчмаря с корчмаршей запрыгала — по спинам, по головам, по всем прочим местам, пока бесстыжие воры не запросили пощады.

Тут уж отдали они и скатерть, и барашка.

Обрадовался дровосек, сам не свой от радости домой побежал ветра быстрее, хотел поскорее жене доказать, что правду одну говорил. Прибежал домой, сказал:

— Скатерка, скатерка, накрывай на стол!

Скатерть на столе развернулась, и уж каких только яств там не было, всю деревню на пир созвали, едва управились. Тогда дровосек говорит:

— Барашек, барашек, станцуй! И посыпалось золото градом!

Пошел тут слух по всему государству и еще на кривой вершок

дальше, что бедняк дровосек чудо-скатертью и чудо-барашком разжился; со всех концов приезжали люди чудесам подивиться — герцоги, графы, бароны, лихие молодцы-цыгане. А однажды и король собственной персоной пожаловал. Говорит король дровосеку: — Слышал я про твою чудо-скатерть и про волшебного барана. Приехал вот посмотреть, правда ли, что мне говорили. Но ежели окажется, что понапрасну я сюда тащился, быть твоей голове на колу, так и знай!

Ну, бедному дровосеку пугаться-то нечего. Сказал он скатерти:

— Скатерка, скатерка, накрывай на стол!

Такое угощение королю поставил, что тот ел-пил до отвала, еще и пальцы облизал.

— Теперь барана показывай! — приказал король.

— Барашек, барашек, станцуй! — сказал дровосек.

Танцует барашек, золото градом сыплется, у короля глаза разбегаются.

— Что ж, вижу я, ты людям голову не морочил, — сказал король. — А теперь слушай мое повеление: завтра в полдень я вернусь во дворец — чтобы скатерть и барашек уже там были!

Испугался бедный дровосек: «Что же делать-то? Ведь король шутить не любит, не слушаюсь — быть моей голове на колу!»

Потому что, хотите верьте, хотите нет, а только позавидовал король бедному дровосеку из-за чудо-скатерти и барашка!

Мучился бедный дровосек, горевал-печалился, ночь не спал. А под конец решил: не понесет он королю ни скатерти, ни барашка, а тех, кто придет за ними, палкой волшебною встретит!

На другой день вечером и правда подъезжает главный придворный с дюжиной солдат и приказывает дровосеку с ними вместе в путь собираться да барашка и скатерть с собой прихватить.

— Сейчас я, сейчас, — сказал бедняк, — подождите чуток! — А сам палке подмигивает: — Бей, не жалея, моя палочка!

Палке той повторять не нужно — пустилась по спинам гостей незваных плясать, и главному придворному и солдатам крепко досталось, бегом до дворца бежали; так и так, королю докладывают.

Эх и осерчал король! Велел в трубы трубить, все свое войско собрал и пошел войной на бедного дровосека. А тот и войска огромного не испугался, сказал палочке: «Бей, не жалея!» — и она так короля по голове саданула, что он свалился с коня замертво, злая душа. Палка меж тем по войску прогуливается, минуты не прошло — лежит войско на земле поверженное.

То-то было радости по всей стране, как узнали люди, что злой король богу душу отдал.

Собрался народ, королем дровосека выбрали. Очень его все любили.

И королем он хорошим был, может, и нынче живет, коль не помер.